

Евангелія, чтобы Духомъ и силою Своею освятить воду крещенія для нашего очищенія и обновленія (Тит. III, 5). Но воспользовались-ли мы дарованіемъ благодатнымъ? Сохранили-ли чистою ту драгоценную одежду, о которой Церковь намъ напоминаетъ въ праздникъ крещенія словами: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. III, 27): „Взирающе, возглашаетъ св. Церковь, на Христа, смирившагося волею, даже и до рабія образа, смиримся нынѣ подѣ крѣпкую Его руку, духомъ взявшеся, яко да крещаемы Его чистыми дѣлами почтѣмъ. Грѣховную мглу всѣ отложивше, чистыми явимся Владыцѣ, вся очищающему струями божественными“. Послѣ крещенія Господь подвергъ Себя искушенію отъ діавола и побѣдилъ его словомъ Божиимъ (Матѣ. IV, 1—11): это внушаетъ, что таинственное обновленіе водою и Духомъ необходимо для насъ, чтобы ничто въ насъ не было *всѣ стрѣлы лукаваго разжженныя угасити* (Еф. VI, 16). Его искушенія легко побѣдить только крещенному и облекшемуся во всеоружіе Божіе *).

Собесѣдованіе со старообрядцами въ залѣ Астраханской епархіальной библіотеки.

13-го декабря истекшаго 1892-го года въ залѣ епархіальной библіотеки состоялось собесѣдованіе со старообрядцами по вопросу о томъ: „перемѣна Церковью двуперстія на троеперстіе можетъ-ли быть для старообрядцевъ достаточною причиною отдѣленія отъ Церкви?“ Вопросъ о двуперстіи или вообще о перстосложеніи, какъ извѣстно, занимаетъ именуемыхъ старообрядцевъ болѣе всѣхъ другихъ вопросовъ, касающихся предметовъ разномыслія между расколомъ и Церковью. Поэтому на настоящую бесѣду явилось очень много старообрядцевъ. Къ 5 часамъ зала епархіальной библіотеки переполнилась народомъ. Ожидали, что старообрядцы, доселѣ, по большей части, терпѣливо выслушивавшіе миссіонеровъ, на этотъ разъ не выдержатъ и ополчатся за свой „истовый крестъ“ (какъ они называютъ

*) Дни Богослуженія. Правосл. Каволич. Восточной Церкви. Прот. П. Дебольскаго.

двуперстное сложеніе), тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, въ разсужденіяхъ о перстахъ они считаютъ себя сильными богословами и непобѣдимыми полемистами. Бесѣду открылъ миссіонеръ Т. Березинъ вступительною рѣчью. Въ ней онъ изложилъ взглядъ старообрядцевъ на двуперстіе, какъ неизмѣнный догматъ вѣры, указалъ на гибельное слѣдствіе такого ихъ взгляда—ихъ нежеланіе имѣть общеніе съ Церковью и затѣмъ приступилъ къ критическому разбору ученія раскольниковъ о догматической неизмѣнности двуперстія. Высказавъ, что всѣ неизмѣнные догматы открыты въ Писаніи и утверждены вселенскими и помѣстными соборами, Березинъ потребовалъ отъ присутствующихъ старообрядцевъ показать, гдѣ въ Евангеліи или въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ указано считать двуперстіе неизмѣняемымъ? Въ это время изъ толпы пробирается къ кафедрѣ раскольникъ Жоголевъ и подаетъ Березину какую-то кожаную съ бумажными заложками книгу, говоря: „на-ка, почитай! тутъ все есть: и стоглавый соборъ и ученіе патріарховъ“.

Березинъ. А то, о чемъ я спрашиваю, есть?

Жоголевъ (съ раздраженіемъ). Что спрашивать о томъ, чего нѣтъ?!...

Березинъ. Ну, вотъ! это только и нужно было слышать отъ тебя. (Къ публикѣ) Слышите?—нашъ собесѣдникъ сознался, что ни въ священномъ Писаніи, ни въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ о двуперстіи ничего не говорится. И это правда. Значитъ, двуперстіе—не догматъ вѣры, а обрядъ. Обряды же Церковь всегда имѣетъ право измѣнять, какъ она хочетъ, и никто не въ правѣ за это отдѣляться отъ нея.

Къ кафедрѣ пробираются одинъ за другимъ еще 4 раскольника. Трое изъ нихъ братья, по фамиліи Шацкіе; вступалъ въ бесѣду только одинъ изъ нихъ.

Шацкий (волнуясь и задыхаясь). Позвольте сказать! вы неправду говорите, будто въ Евангеліи не заповѣдано двуперстно креститься. Когда Господь возносился, то, сказано у Ев. Луки, „Онъ воздвигъ рупѣ, благослови ихъ“ (Апостоловъ).

Березинъ. Гдѣ же тутъ сказано о сложеніи перстовъ?

Шацкий (спохватившись). Тутъ вѣтъ..., но это все равно: на Тихвинской иконѣ Божіей Матери есть двуперстное сложеніе, а эта икона писана евангелистомъ Лукою.

Березинъ. Такъ все-же, значить, не въ Евангеліи писано о двуперстїи?

Шацкий. Да развѣ не все равно, что въ Евангеліи читать о двуперстїи, что на иконѣ видѣть его. Вѣдь, икону-то евангелистъ же Лука писалъ!

Березинъ. То-то и есть, что не все равно: въ принадлежности 3-го Евангелія Лукѣ не можетъ быть сомнѣнія, объ иконѣ же Тихвинской можете-ли вы достовѣрно показать, что ее написали именно евангелистъ Лука?

Шацкий. Нечего тутъ доказывать; такъ извѣстно, что Лука ее писалъ.

Березинъ. Свидѣтельство объ этомъ—позднѣйшаго происхожденія. Въ четыри-мѣсячѣхъ (на 26 іюня) находится болѣе раннее свидѣтельство, что икона эта написана св. Германомъ, патріархомъ Цареградскимъ, а изъ Царяграда пришла въ Тихвинъ по воздуху. Посему видѣть въ этой иконѣ свидѣтельство самаго Луки о томъ, какъ Христосъ слагалъ персты на благословеніе, вы не имѣете достаточнаго основанія. Главное же: то-ли на этой иконѣ у Спасителя перстосложеніе, какое вы хотите видѣть? Покажите, какъ складываете вы персты.

Шацкий (поднимаетъ руку съ обычнымъ у старообрядцевъ двуперстнымъ сложеніемъ). Вотъ *такъ* мы молимся, *такъ* и на иконѣ Тихвинской.

Березинъ. Вотъ и не такъ: вы приложили большой палецъ къ верхнимъ концамъ четвертаго пальца и мизинца; на указываемой же вами благословляющей десницѣ Спасителя большой палецъ присоединенъ не къ концамъ четвертаго и мизинца, а къ среднему суставу безымяннаго пальца. Вотъ точный снимокъ этой десницы (показываетъ снимокъ съ благословляющей десницы Спасителя на Тихвинской иконѣ). Вы не можете сказать, что вы такъ именно складываете персты для молитвы, а потому и не имѣете права ссылаться на Тихвинскую икону Божіей Матери.

Жоголевъ. И этакъ можно молиться.

Березинъ. Можно. Однако ты такъ не молишься.

Шацкій (съ искривившимся горькою усмѣшкою ртомъ). Я и такъ молюсь, когда больно озябнуть пальцы, а когда совсѣмъ нѣтъ пальцевъ, можно и ладонью молиться.

Березинъ. Ваша рѣчь—не къ дѣлу: вы привели сейчасъ исключительные случаи, а у насъ идетъ бесѣда о перстосложеніи, обдержно вамъ принимаемомъ; о немъ-то вы и должны говорить.—Итакъ, вы не можете доказать, что въ Евангеліи и въ правилахъ соборовъ проповѣдуется неизмѣнность двуперстія.

Жоголевъ. Зачѣмъ еще вамъ искать въ Евангеліи заповѣди о двуперстіи?! Вѣдь вамъ, поди, извѣстно, что св. патріархи *) въ книгахъ своихъ написали молиться двумя перстами, а патріархи—пастыри, чрезъ нихъ Богъ говорилъ.

О. Ѳетисовъ. По твоему выходитъ, что Евангелія слово, что патріарха слово—все равно. Ошибаешься, другъ. Спаситель, обѣщая первымъ пастырямъ—апостоламъ послать по вознесеніи Своемъ Св. Духа, сказалъ о Св. Духѣ, что Онъ только *вспомнитъ* имъ то, что говорилъ имъ Онъ, Христосъ. Отсюда можно видѣть, что никакихъ новыхъ ученій Богъ не сообщаетъ пастырямъ Церкви, а потому и ученіе патріаршихъ книгъ о двуперстіи нельзя считать за богооткровенное.

Голоса старообрядцевъ. Стоглавный-то соборъ вы признаете ли правымъ? Онъ проклятію предалъ тѣхъ, кто двумя перстами креста на себѣ не творить. На этомъ соборѣ Казанскіе чудотворцы Гурій и Варсонофій были...

Березинъ. Соборъ стоглавый мы признаемъ православнымъ, потому что онъ въ вѣрѣ не погрѣшилъ, но опредѣленія его касательно двуперстія признаемъ неправильными.

Неизвѣстный старообрядецъ. Да что вы? Св. чудотворцевъ не признаете? Вѣдь, сказываютъ вамъ, что на немъ св. чудотворцы были!..

Березинъ. Слышаль. Но вы должны знать, что присутствіе на соборѣ мужей, вполнѣдствіи прославленныхъ Богомъ, не служитъ ручательствомъ непогрѣшимости опредѣленій такого собора. Примѣръ—Неокесарійскій соборъ: онъ былъ подъ предсѣдательствомъ

*) Разумѣются пять русскихъ патріарховъ, жившихъ до патріарха Никона.

св. священномученика Василя Амасійскаго, однако объ отцахъ, бывшихъ на этомъ соборѣ, въ толкованіи 16 прав. VI-го вселенскаго собора замѣчено: „не добръ разумѣна того собора отцы“.

О. Кочергинъ. Непогрѣшимымъ стоглавый соборъ нельзя считать и потому, что онъ былъ помѣстный соборъ и, кромѣ того, собрался безъ вѣдома Константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго тогда находилась русская Церковь.

Березинъ. Да если и согласиться съ вами, старообрядцы, что опредѣленія стоглаваго собора касательно двуперстія непогрѣшительны, то и въ такомъ случаѣ онъ будетъ свидѣтелемъ противъ вашего ученія о неизмѣняемости двуперстія, потому что самъ учитъ такому двуперстію, которое измѣняетъ ваше двуперстіе какъ по внѣшнему его виду, такъ и по внутреннему значенію.

Голоса старообр. А ты читай, нечего такъ-то зря говорить. Читай, чего тамъ въ стоглавѣ-то написано, тогда будетъ иной разговоръ...

Березинъ. Извольте, буду читать. Слушайте же, какъ стоглавый соборъ учитъ складывать два перста (гл. 31): „верхній персть съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало *нагнувъ*—такъ благословити и на себя крестное знаменіе рукою возлагати“. По прямому смыслу этого опредѣленія должно нагнуть верхній персть, т. е. указательный. Вы дѣлаете-ли это?

Одинъ изъ старообр. (поднимая два перста, изъ которыхъ *средній* нѣсколько согнуть). Вотъ такъ должно креститься и *тутъ въ стоглавникъ такъ написано* (?!).

Березинъ. Укажи, гдѣ тутъ написано такъ.

Голоса старообр. Читай дальше! Дальше все объяснится.

Березинъ. Дальше о двухъ перстахъ говорится вотъ что: „два перста *имѣти наклонена*, а не простерта“. Вы оба-ли перста наклоняете? Ясно, что заповѣданное стоглавнымъ соборомъ двуперстіе по внѣшнему виду не таково, какимъ молитесь вы.

Старообрядцы. Читай еще, что тамъ есть! Ты не все прочиталъ.

Березинъ. Въ опущенныхъ мною строкахъ говорится о внутреннемъ значеніи перстосложенія. „Креститися и благословити два *долыме* (т. е. нижніе—мизинецъ и безымянный), а третій

верхній къ дольнима перстома. *То же согбеніе персту толкуеть преклонъ небеса и смиде нашего ради спасенія*“. Какъ видите, здѣсь преклоненіе небесъ означается тремя перстами; у васъ же, старообрядцевъ, преклоненіе небесъ означается не тремя перстами, а согбеніемъ одного средняго перста. Значить, и по внутреннему значенію содержимое вами двуперстіе совѣмъ не такое, какое заповѣдуются уважаемымъ вами стоглавымъ соборомъ.

Старообрядцы зашумѣли. Одинъ изъ нихъ упрекалъ миссіонеровъ въ томъ, что они извращаютъ „смысль“ ученія собора о двуперстіи и „помрачаютъ ясныя зраки слушателей“; другой твердилъ, что въ стоглавѣ о перстахъ написано *тайнственно* (а понимать надо здѣсь такъ, какъ они, старообрядцы, понимаютъ); третій съ тупымъ упрямствомъ твердилъ, что они, старообрядцы, во всемъ слѣдуютъ стоглаву, что не слѣдовать ему нельзя, и проч. Наконецъ потребовали снова прочесть все, что написано въ стоглавѣ о перстосложеніи. Прочитавъ главу, Березинъ снова сталъ кратко отмѣчать несходства между двуперстіями: содержимымъ старообрядцами и заповѣданнымъ стоглавомъ, но раскольники съ негодованіемъ и раздраженіемъ стали кричать, что онъ своими „толкованіями“ только затемняетъ ясный смыслъ стоглава, что и безъ его толкованій ясно видно ихъ согласіе съ стоглавомъ (!)

Березинъ. Что вы ни говорите, а то несомнѣнно, что ваше двуперстіе является уже *измѣненнымъ* въ сравненіи съ тѣмъ, которое заповѣдано стоглавомъ; значить, оно—обрядъ, и за измѣненіе его вы не имѣете права отдѣляться отъ Церкви.

Шацкій. Мы не изъ за переменны двуперстія отдѣлились.

О. Коцержинъ. Неправда! Въ 1654 г. патр. Никонъ издалъ распоряженіе, между прочимъ, о томъ, чтобы люди молились тремя перстами. Протопопъ Иванъ Нероновъ съ Аввакумомъ тогда же возстали противъ такого распоряженія, и Аввакумъ завелъ отдѣльную молельню на сушиль. Это и было начало раскола. Причиною его была, очевидно, переменна двуперстія на троелерстіе (старообрядецъ-собесѣдникъ усиленно мотаетъ головой въ знакъ отрицанія).

Видя намѣреніе одного изъ миссіонеровъ показать, какъ измѣняется двуперстіе и въ прочихъ уважаемыхъ старообрядцами

книгахъ, старообрядцы закричали: „довольно о двуперстїи! Вы вотъ лучше покажите-ка намъ древность и правильность вашего трехперстїя! Посмотримъ, какъ это вамъ удастся!“ (Они говорили это торжествующимъ и вмѣстѣ насмѣшливымъ тономъ, какъ бы предвкусывая побѣду).

Березинъ. Говорить о времени происхожденїя троеперстїя нѣтъ никакой надобности. Въ сужденїи о томъ, должно или не должно содержать извѣстный обрядъ, слѣдуетъ обращать вниманїе не на то, древнїй онъ или нѣтъ, а на то—утвержденъ-ли, допущенъ-ли онъ Церковью или нѣтъ. Тотъ обычай или обрядъ, чтобъ епископы имѣли жень, весьма древнїй, во времена апостоловъ получилъ начало, но церковною властью онъ отмѣненъ, и потому его отнюдь не должно быть, съ чѣмъ согласитесь и вы.

О. Ѳетисовъ. А что троеперстїе православно, это видно и изъ того, что Господь многихъ, молившихся троеперстно, прославилъ нетлѣнїемъ ихъ тѣлъ. Изъ сихъ нѣкоторые съ троеперстнымъ сложенїемъ и почиваютъ нетлѣнно въ кїевскихъ пещерахъ, таковы: Илїя Муромскїй, Юсїфъ Многоболѣзненный и Спиридонъ Просфорникъ.

Шацкїй. Позвольте, я покажу вамъ сейчасъ неправильность вашего трехперстїя. Она заключается въ томъ, что вы, дѣлая тремя перстами, означающими Троицу, крестъ, тѣмъ самымъ возносите Св. Троицу на крестъ, но Троица на крестѣ не страдала, страдалъ только Ісусъ Христосъ челоувѣчествомъ.

Березинъ. Но и у васъ три перста, соединенные во имя Св. Троицы, носятся крестообразно; значить, если по вашему-то разсуждать, и вы Троицѣ усвоите крестное страданїе.

Шацкїй. Мы тремя перстами чела, живота и плечь не касаемся.

Березинъ. Это въ данномъ случаѣ значенїя не имѣетъ: священникъ, благословляющїй на всю Церковь, въ частности ни къ кому перстами не прикасается, однако, несомнѣнно, всѣмъ подаетъ благословенїе. О васъ еще можно сказать, что вы Божество Христа возносите на крестъ, потому что творите крестъ и тѣмъ перстомъ (указательнымъ), который означаетъ Божество Христа, какъ будто во Христѣ Божество страдало вмѣстѣ

съ челоуѣчествомъ. Но какъ несправедливо было бы двуперстію усвоить такую мысль, такъ же или еще болѣе несправедливо и о троеперстіи говорить, будто имъ выражается мысль, что на крестѣ страдала Св. Троица.

Послѣ этого обвинителемъ молящихся троеперстно выступилъ какой-то маленькій рыжеватый раскольникъ. Этотъ сначала повелъ рѣчь о томъ, что означаетъ извѣстное сложение пальцевъ въ двуперстіи, положеніе двухъ перстовъ на чело и т. дал.,—повторялъ написанное въ слѣдованной старопечатной псалтири. Онъ говорилъ тономъ челоуѣка, возвѣщающаго новое откровеніе; съ важностью въ лицѣ чрезвычайно растягивалъ рѣчь свою; какъ бы опасаясь, что его не достаточно хорошо понимаютъ или желая глубже вѣдрить въ души слушателей сознание великой важности двуперстія, онъ постоянно повторялъ одно и тоже съ особенными логическими удареніями на нѣкоторыхъ словахъ; часто онъ останавливался съ глубокомысленною миною на лицѣ и, какъ бы испытывая сильнѣйшее умственное напряженіе, теръ себѣ рукою лобъ, поднималъ очи горѣ и потомъ снова говорилъ. Кончивъ рѣчь о двуперстіи, онъ уже ироническимъ тономъ повелъ безтолковую рѣчь о томъ, что мы, „великороссійскіе“, „кладя три перста на правомъ плечѣ, полагаемъ здѣсь Св. Троицу, тогда какъ де здѣсь должно быть стояніе праведныхъ одесную; кладя ихъ на лѣвомъ плечѣ, полагаемъ здѣсь Св. Троицу, тогда какъ де здѣсь должно быть стояніе грѣшныхъ ошуюю; кладя ихъ на животъ, полагаемъ Св. Троицу во чревѣ Богоматери, тогда какъ Троицы во чревѣ Богоматери никогда не было“.

Старообрядческому оратору на его разглагольствіе было сказано о. Ѳетисовымъ, что указанныхъ имъ мыслей никто изъ православныхъ съ троеперстіемъ не соединяетъ, и ни въ какихъ символическихъ книгахъ Православной Церкви такого знаменованія троеперстія не указано; все это—его собственныя измышленія, которыя навязывать православнымъ онъ не имѣетъ права.

Бесѣда длилась уже болѣе двухъ часовъ. Жаръ и духота въ залѣ, биткомъ набитой народомъ, стали невыносимы. Лампы и свѣчи тускли. Поэтому о. Кочергинъ выступилъ на кафедру, чтобы заключить бесѣду. Предварительно онъ закончилъ то, чего

не удалось довести до конца Березину: показали разнорѣчія (иногда прямо противорѣчивыя) наставленій старопечатныхъ книгъ касательно двуперстія, потомъ резюмировалъ все сказанное на бесѣдѣ и вывелъ должное заключеніе о томъ, что старообрядцы не въ правѣ изъ-за перстосложенія отдѣляться отъ Церкви.

Т. Б.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ пользу дѣтей, оставшихся сиротами послѣ умершихъ отъ холеры родителей, пожертвовано, чрезъ попечителя Сиротскаго Дома протоіеря К. Ястребова, священникомъ села Феодоровскаго Антоніемъ Богородицкимъ 5 р. и неизвѣстнымъ 2 р.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Тридцатилѣтіе Общества распространенія св. Писанія.—Въ началѣ 1893 г. исполнится 30 лѣтъ со дня основанія „Общества распространенія св. Писанія“. Дѣятельность Общества за эти 30 лѣтъ выразилась въ безилатной раздачѣ и продажѣ по весьма дешевой цѣнѣ книгъ духовнаго содержанія, главное мѣсто между которыми занимали: Новый Завѣтъ, Евангеліе, Псалтирь и Библія. Главными центрами дѣятельности сотрудниковъ Общества были мѣста скопленія простаго народа, какъ-то: ярмарки, казармы, трактиры, гулянья и т. п. мѣста. Со дня основанія своего и по 1891 годъ включительно, это Общество распространило 1.457,805 экземпляровъ Новаго Завѣта, Евангелія, Библии, Псалтири и др. книгъ духовнаго содержанія; въ 1891 г. изъ 79,048 экземпляровъ, прибрѣтенныхъ Обществомъ (цѣнностью въ 24110 р. 69 к.), распространены 53,011 экз., на сумму 19,705 р. Въ томъ числѣ подарено въ тюрьмы, школы, въ комитетъ Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ, въ чайниці Общества трезвости и нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, по бѣдности ихъ,—3,706 экз., на 502 р. Изъ числа 53,011 экз. значительная часть ихъ, а именно 17,029 экз., распространена книгоношами, которыхъ у Общества было всего 5 человѣкъ; такимъ образомъ, каждый изъ нихъ въ одинъ годъ распространилъ около 3,500 экз. Эти книгоноши приносятъ Обществу огромную пользу, являясь самыми дѣятельными и неутомимыми распространителями св. Писанія въ простомъ народѣ („Русск. Жизнь“ № 324).

Къ вопросу о благотворительности.—Въ видахъ установленія одобряемаго и правильности въ дѣлахъ благотворенія, въ началѣ 1893-го года